

УДК 80/81

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/85/80>

ПЕРЕВОД МЕТАФОРЫ КАК СПОСОБ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ТРАНСЛЯЦИИ ОБРАЗОВ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ КОРАНА)

©*Чинлода М. С., Международный Кувейтский университет,
г. Бишкек, Кыргызстан, mudeina@mail.ru*

TRANSLATION OF METAPHOR AS A METHOD OF INTER-LANGUAGE BROADCASTING OF IMAGES OF THE WORLD (BY THE MATERIAL OF KORAN TRANSLATIONS)

©*Chinloda M., International Kuwait University, Kyrgyzstan, Bishkek, mudeina@mail.ru*

Аннотация. В данной работе приводится описание способов передачи смыслов метафор с арабского на русский язык на материале различных видов переводов Корана. В исследовании обнаружены смыслы, которые находят адекватное отражение в русскоязычных переводах, установлены смысловые компоненты, неотраженные или недостаточно точно представленные в русскоязычных переводах, а также выявлены сходства и различия семантико-стилистического, социокультурного порядка между русскими и арабскими текстами. В ходе описания перевода метафор отмечены моменты сближения и расхождения культурно-языковых пространств. Исследование раскрывает важность познаний переводчика, мастерства и глубины его проникновения в семантику каждого слова с учетом его культурно-когнитивного контекста при передаче смыслов с арабского на русский язык.

Abstract. This paper describes the ways of transferring the meanings of metaphors from Arabic into Russian on the basis of various types of translations of the Koran. The study found meanings that are adequately reflected in Russian translations, identified semantic components that are not reflected or not accurately represented in Russian translations, and also revealed similarities and differences in the semantic-stylistic, socio-cultural order between Russian and Arabic texts. In the course of describing the translation of metaphors, moments of convergence and divergence of cultural and linguistic spaces are noted. The study reveals the importance of the translator's knowledge, skill and depth of his penetration into the semantics of each word, taking into account its cultural and cognitive context in the transfer of meanings from Arabic to Russian.

Ключевые слова: метафора, средства образности, перевод, способы передачи.

Keywords: metaphor, figurative means, translation, means of transmission.

Во все времена метафора занимала одно из ведущих мест среди средств образности и выразительности в связи с тем, что данный вид тропов обладает способностью не только передавать и описывать картины в переносном смысле, но и отражать культурные ценности и особенности жизни конкретного народа. Метафора все больше привлекает ученых, лингвистов, филологов, особенно в тех случаях, когда метафоры рассматриваются в языках, далеких друг от друга, как по генеалогической принадлежности, так и по представляемым ими культурам, каковыми являются арабский и русский язык, которые относятся к афразийским и индоевропейским языкам.

Эти типологически далекие друг от друга языки отражают ценности различных культур. В русском языке можно обнаружить ценности православной (христианской) культуры, в то время как арабский язык отображает ценности исламской культуры. Так, ценности различных культур несут в себе огромные различия в значениях слов и мировоззрении их носителей, что создает значительные трудности при переводе метафор, рождающихся в результате образного национально-культурного осмысления мира носителями языка.

Актуальность исследования заключается в том, что анализ метафор как языкового, стилистического тропа, обладающего свойством образно отражать культурные особенности и быта изучаемого народа, позволяет представить образы мира в их разнообразии и многополярности, выявить стороны сближения и расхождения между двумя лингвокультурами.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе представлен подробный анализ переводов метафор, который позволяет выявить как лингвистические, стилистические и лингвокультурологические особенности метафор, так и современное состояние изученности проблемы.

В данной статье анализируются способы отображения метафор в переводах с арабского на русский язык, а также рассматриваются проблемы нахождения соответствующих эквивалентов некоторых метафор. Так, объектом исследования являются метафоры коранического текста на арабском языке и их функционально-смысловые эквиваленты в переводах Корана на русском языке. Предметом исследования является сравнительный анализ стилистических, лексико-семантических и лингвокультурологических особенностей метафор, встречающихся в переводах разных авторов, путем непосредственного обращения к смыслу оригинального текста Корана.

Основными методами данного исследования являются методы аналитического изучения метафор, а также методы компонентного и комплексного анализа. Материалом для исследования послужили три перевода Корана на русский язык, выполненные И. Ю. Крачковским, Э. Р. Кулиевым, В. М. Пороховой. Используемые в русских переводах Корана метафоры изучаются с учетом тех культурных смыслов, которые имеют данные образные выражения в арабском языке.

Коран — величайшее религиозное писание, которое является главным хранителем культурной памяти арабов. Важно отметить уникальность этого Священного Писания, своеобразие образной системы и неподражаемый характер текста, не укладывающийся в традиции доисламской или послеисламской арабской литературы. Многие исследователи считают ритмичный текст Корана эталоном литературного арабского языка, отражающий богатство текста и его смысловое, стилистическое и культурное своеобразие, насыщенный разными видами троп. «Коран – это колоссальный литературный шедевр, равного которому не существует в мире. Это – бесподобное произведение арабской литературы, говоря словами Корана, у него нет предшественников и нет продолжателей. Мусульмане всех веков едины во мнении, что эту книгу невозможно подделать не только по содержанию, но и по стилю...» [1]. Однако стоит отметить, что в Коране упоминаются и другие священные книги как Библия, Тора и др.

Многие исследователи подчеркивали необычайно высокий, величественный и сильный язык Корана, описывая его как «...произведение, которое производит сильнейшее впечатление за очень короткое время, изумляет и, в конце концов, духовно поражает так, что хочется преклонить перед ним (Кораном) колени ... Стиль Корана и содержание очень

сильны, величественны и великолепны и полностью соответствует его целям... эта книга будет самой действенной на все времена» [2].

Анализ метафор, используемых в различных вариантах перевода на русском языке, позволяет не только охарактеризовать особенности межкультурного перевода в целом, но и выявить лингвистические, стилистические и лингвокультурологические особенности метафор. Проведенное в данной работе исследование позволяет выявить смыслы, которые сложнее всего поддаются переводу вследствие различия культур и образов мира.

Как известно, любому переводчику чтобы перевести метафору необходимо не только пропустить смысл «через себя», но и иметь глубокие познания в области культуры и быта двух народов, особенно когда речь идет о русском и арабском языках. Во многих случаях метафора может вызвать сложности в процессе перевода, в той связи, что образность слов непосредственно связано с мировоззрением и мировидением носителей языка. Так, она может быть реализована разными способами у различных переводчиков. В одних случаях перевод может соответствовать заложенному смыслу метафоры, а в других – нет. Рассмотрим в этой связи разные переводы Корана, в частности аята 3 из Суры «Марьям»: قال رَبِّي إِنِّي وَهَنَ الْعَظْمُ مِنِّي وَاشْتَعَلَ الرَّأْسُ شَيْبًا و لم أكن بدعائك ربِّي شقيبا [3].

Метафору данного аята *واشتعل الرأس شيبًا* дословно можно перевести как *голова загорелась сединой*.

В арабской культуре слово *седина*, ассоциирующаяся с преклонным возрастом, имеет особое значение. В жизни арабов старость представляется чем-то сокровенным и значимым. Уважение и почтение людей старшего поколения прививается детям с раннего детства в процессе воспитания и входит в обязанность каждого араба. Эта культурная особенность нередко отражается в фольклоре, которые наполнены назиданиями о том, что молодые люди должны уважать старших и быть примером для своих детей. Многие пословицы и поговорки также укрепляют веру арабов «в то, что если дети не заботятся о родителях, Аллах накажет их, наградив их детьми, не уважающими родителей: «не удерживай других от того, чему сам следуешь»[4].

Что касается образа старости в русской культуре, то с одной стороны, пожилые люди зачастую приравниваются к людям «выжатым из ума», а с другой стороны, в представлении русских, люди старшего поколения – обладатели мудрости. Сравните, *старого учить – что мертвого лечить*, «плод всей жизни обнаруживается в обогащенной жизненным опытом мудрости стариков» [5]. Также отображение образа старости можно обнаружить во многих пословицах. К примеру, «под старость человек либо умней, либо глупей бывает» [6].

Символика огня также занимает важное место, как в арабской культуре, так и в русской. Метафора *اشتعل الرأس شيبًا* 'голова загорелась сединой' обладает двумя смысловыми особенностями: седые волосы сверкают и горят подобно огню; седина также быстро распространяется, как и огонь. Огонь, как известно, распространяется очень быстро, сжигая все на своем пути и не оставляя за собой ничего. В данном случае рождается образ, когда седина подобно быстро распространяющемуся пламени, которая не оставляет за собой ни одного волоса на голове.

Обратим внимание на то, каким образом отображается данная метафора в переводе на русский язык: «Господи! Воистину, кости мои ослабели, и *седина уже распространилась по моей голове*» [7]. В данном переводе мы можем наблюдать передачу смыслового значения метафоры. «*И возмолил: Господь мой! Во мне уж ослабели кости, И голова сверкает сединой, Но я в своих молитвах, Господи, к Тебе Не оставался никогда Лишенным Твоего благоволенья*» [8]. В. А. Пороховой удалось свой рифмованный, стихотворный перевод украсить использованием метафоры *сверкает*. Слово *сверкать* в русском языке имеет

несколько значений: 1. Ярко сиять переливчатым светом. *Сверкает молния. Сверкают языки огня.* 2. Блестеть, выражая сильные чувства, страсть (обычно о глазах). *Глаза сверкают гневом. В глазах сверкает радость.* 3. Выражать, обнаруживать какие-нибудь яркие, впечатляющие качества. *Сверкать талантом, остроумием.* II однако, сверкнуть, -ну, -нешь. *Сверкнула мысль, догадка, надежда* (перен.: внезапно появилась). II сущ. сверкание, -я, ср. С. Снегов. Подвергнув анализу переносные значения русского слова *сверкать*, отметим, что данная лексическая единица не позволяет в полной мере передать образное содержание арабской метафоры.

Перевод И. Ю. Крачковского отличается от двух предыдущих переводов: «Сказал он: «Господи! У меня ослабели мои кости, и голова запылала сединой» [9]. Здесь переводчик для передачи образного содержания метафоры, использует глагол *запылала*, в котором содержится сема интенсивности течения действия (*забежал, заиграл, запрыгал* и др.). Автор сравнивает процесс покрытия головы сединой с интенсивностью распространения огня. Таким образом, перевод И. Ю. Крачковского более близок к оригиналу.

В некоторых случаях переводчики, используя различные лексические компоненты, передают лишь смысловое значение метафоры, утрачивая образ, заложенный в метафоре на языке оригинала. К примеру, аят 29 из суры «Аль-Исра»: *و لا تجعل يدك مغلولةً إلى عُقْبِكَ و لا تبسطها كلَّ البسطِ*: *فَتَقَعْدُ مَلُومًا مَحْسُورًا* 3.

Этот аят призывает людей быть дальше от скупости и расточительства. В метафоре *و لا تجعل يدك مغلولةً* 'И не делай твою руку привязанной к шее'. В этом контексте рука жадного человека ассоциируется с рукой человека, у которого эта конечность обездвижена или привязана к шее. Иначе говоря, в представлении арабов возникает образ человека, у которого рука привязана к шее, и он не может распрямить ее. Отсюда и выражение «привязанная к шее рука», подразумевающая жадность и скупость, в то время как под «вытянутой на всю длину рукой» подразумевается чрезмерная щедрость и расточительство. Как сказано в тафсире рассматриваемого аята: «Если ты будешь скупым, то люди станут презирать тебя, порицать и отвернутся от тебя. А если ты будешь раздавать больше своих возможностей, то останешься бездвижным, как животное, которое не может идти дальше, и стоит изнеможенное и бессильное» [10]. Рассмотрим различные варианты переводов.

1. **«И не привязывай ты руку к шее**

И не вытягивай на всю длину,

Чтоб не остаться порицаемым (за скупость)

Иль обнищавшим (от напрасных трат)» [8].

2. **«Не позволяй своей руке быть прикованной к шее** (не будь скуп), *и не раскрывай ее во всю длину* (не расточительствуй), *а не то сядешь порицаемым и опечаленным»* [7].

3. **«И не делай твою руку привязанной к шее и не расширяй ее всем расширением, чтобы не остаться тебе порицаемым, жалким»** [9].

Рассматриваемая метафора на русский язык дословно может переводиться следующим образом: «не сделай (не оставь) кандалные руки к шее». Э. Р. Кулиев при ее переводе использовал слово *прикованный*. Слово *прикованный*, по Далю, имеет 2 значения: 1) приковать что к чему, прикрепить ковкой; 2) привязать нравственно [11]. Прикованный, по Ожегову, прикрепить ковкой, а также, заковав, прикрепить цепью к чему-нибудь [12].

Использование слова *прикованный* в русском тексте вполне объяснимо, так как выражение *кандалные руки* ассоциируется со словом *ковать*, обозначающим процесс изготовления кандал. Выражение **кандалные руки*, дословно переведенное из арабского текста, не укладывается в русское языковое сознание. В этой связи используется

страдательное причастие *прикованный*, созданное как результат словообразовательной деривации: *ковать – приковать – прикованный*.

При переводе этого аята В. М. Порохова и И. Ю. Крачковский прибегли к прилагательному *привязанный* и глаголу *привязывать*. Рассмотрим их значения. *Привязывать* имеет следующие значения: «прикрепить, завязывая; прикрепить, соединяя с чем-нибудь – цепью, тросом, веревкой; соединить, соотнести с чем-нибудь; вызвать у кого-нибудь привязанность» [12]. Синонимами к нему являются лексические единицы: *привязывать – привлекать – пленять – склонять – приковать – манить – связывать – скреплять* [13]. *Привязанный* обладает значениями: *прикрепить, завязывая; прикрепить, соединяя с чем-нибудь – цепью, тросом, веревкой; соединить, соотнести с чем-нибудь»; «вызвать у кого-нибудь привязанность»* [12]. Синонимами к нему служат: *привязанный – примотанный – прикрепленный – навязанный – соотнесенный – пристегнутый – прикрученный* [13].

Использование В. М. Пороховой и И. Ю. Крачковским синонимических аналогов исходного прилагательного *кандалный* можно объяснить тем, что в русском языке это слово не является общеупотребительным. Сравните, *Зачем они теперь князю, путь кандалный, не наденешь* (Юрий Давыдов. Дорога на Голодай) [14].

Использование синонимических аналогов прилагательного *кандалный* (*приковать, прикованный, привязанный*) не мешает понять смысл данной метафоры. Смысл рассматриваемого аята в переводах двух авторов понятен, однако образ, который возникает при использовании слов *привязанный* и *привязывать* отличается от исходного образа, так как *مغلولة кандалный* ассоциируется с полной неподвижностью. Образ, возникающий при употреблении слов *привязанный* и *привязывать*, не ассоциируется с полной неподвижностью. Так, в переводе В. М. Пороховой и И. Ю. Крачковского образ, передаваемый метафорой, теряется. В данном случае передача образа, который несет в себе метафора, не удается в связи с тем, что слово *кандалный* не является общеупотребительным в русском языке. Полагаем, что использованное слово *прикованный* в переводе Э. И. Кулиева в наибольшей степени соответствует воссозданию этого метафорического образа на русском языке.

Иногда сложности при переводе метафор, встречающихся в Коране, возникают из-за использования необычных для русского языка сочетаний слов. К примеру, аят 99 из суры «Аль-Кахф»: «*و تركنا بعضهم يومئذ يموج في بعض و نُفخ في الصّورِ فجمعناهم جمعاً*»

В данном аяте метафору *بعضهم يومئذ يموج في بعض* дословно можно перевести, как 'мы оставили их *хлынуть* друг на друга'. Глагол *يموج* в арабском языке происходит от слова *موج* (пер.: волна). Говоря об этимологии этого слова, то «в русском языке в первой четверти XIX в. слово уже было широко распространено. Как известно, это слово является звукоподражательным: *хлынуть – быстро политься, ринуться* [15]. Слово *хлынуть* является производным от звукоподражательного «хлы»: «Общеславянское суффиксальное производное от звукоподражательного *хлы* (ср. *хмы, хны*), передающего течение воды» [15]. Х. К. Баранов дает следующие варианты переводов этого глагола на русском языке: 1) *волноваться* (о толпе); 2) *бушевать* (о море); 3) *вздвигаться* (о волнах) [16]. Этот аят описывает состояние грешников, ассоциируя их поведение и отношение друг к другу с движениями волн в бушующем море. Обратим внимание на различные варианты переводов данного аята:

«*В тот день*

Мы их оставим литься (беспорядочной толпой),

Подобно волнам, спорящим друг с другом» [8]. В данном переводе В. А. Порохова использовала глагол *литься*. Обратим внимание на значение слова *литься*: литься – течь струей [12]. Таким образом, переводчик передвигает людей ассоциирует с движением водной струи. Однако в содержании глагола *литься* в значении *течь струей* сема интенсивности выражена не столь ярко, т. е. вода может литься медленной струей. Таким образом, образ, порожаемый метафорой на русском языке, значительно отличается от образа, который заложен в метафоре на арабском языке.

Рассмотрим другие варианты переводов данного аята. В переводе Э. Р. Кулиева он звучит следующим образом: «В тот день мы позволим им *хлынуть* друг на друга» [7]. В отличие от предыдущего перевода здесь вместо слова *литься* использован глагол *хлынуть*. Как упоминалось ранее, в русском языке слово *хлынуть* имеет значение: начать литься с силой, потоком, литься стремительно, потоком направиться куда-либо, быстро и бесконтрольно разлиться где-либо [12]. Как известно, волна также льется стремительно и с большой силой. Следовательно, в данном случае переводчику удалось найти такое слово, семантика которого в полной мере позволяет передать не только содержание арабской метафоры, но и показать все ее смысловые оттенки, что создает целостный образ этого события.

И. Ю. Крачковский перевел аят следующим образом: «И оставим Мы их тогда *препираться* друг с другом, и подуют в трубу, и соберем Мы их воедино» [9]. Слово *препираться* носит бытовой характер и имеет значение ‘спорить (обычно о пустяках), вступать в пререкания’ [12]. Предложенный И. Ю. Крачковским перевод менее всего пригоден для передачи образного смысла оригинальной метафоры.

Во всех случаях мы видим попытку переводчиков найти лексическое соответствие в русском языке ключевому глаголу *يموج* ‘хлынуть’. На наш взгляд, переводы, предложенные В. М. Пороховой и И. Ю. Крачковским, не могут достаточно полно и объемно передать семантико-образное содержание метафоры, содержащейся в оригинальном кораническом тексте на арабском языке. Полагаем, что наиболее корректный перевод был предложен Э. Р. Кулиевым.

Как известно, образность выражений, создаваемых метафорой, строится на культурных ценностях того или иного народа. Ключом к пониманию инокультурных метафоричных выражений служит знание традиций, обычаев и культуры народа. Кроме того, читатель должен быть в достаточной степени погружен в культурно-экологическую среду и историю этноса, которые составляют код его культуры. Так, в Коране также можно столкнуться с аятами, понимание которых основывается на осведомленности читателя не только о культуре народа, но и о древних традициях народа, которые нашли свое отражение в используемых сегодня метафорах. К примеру, аят 131 из суры «Аль-Аараф»: «*فإذا جاءتهم الحسنة*» [3]

«Когда ж потом пришло благое (время),

Они сказали: Нам причитается сие!"

Когда на них обрушивались беды,

Они по суеверию приписывали их

Дурному року Мусы

И тех людей, что были с ним.

Так знайте! Поистине, их рок дурной

Назначен им Аллахом.

Но большинство в неведение об этом» [8].

«Когда их постигало добро, они говорили: „Это — для нас“. А когда их постигало зло, они связывали его с Мусой (Моисеем) и теми, кто был с ним. Воистину, их дурные предзнаменования были у Аллаха, но большинство из них не знает этого» [7]. «Когда приходит к ним добро, они говорят: „Это — нам“, — а когда постигнет их зло, они по птицам приписывают его Мусе и тем, кто с ним. О да! **Птицы их** — у Аллаха, но большая часть их не разумеет!» [9].

В рассматриваемом аяте используется выражение 'طائرهم' птицы, которое в арабской культуре ассоциируется со злом. Это выражение и связанный с ним образ берет свое начало с древних традиций и верований арабов. Здесь, как и во многих других случаях, стоит отметить важность осведомленность переводчика в области истории древней цивилизации народа и связанных с ним культурных ценностей. Как известно, во времена пророка Моисея арабы верили в колдовские способности людей. Были распространены различные виды гадания. Древние арабы перед тем, как начать важное дело, прибегали к гаданиям. Одним из таких гаданий было следующее: выпускали птиц и по их полету судили об успешности какого-либо начинания. Полет птиц в правую сторону предзнаменовал счастье и успех в деле, на левую сторону — несчастья и страдания. Так птицы стали символом гадания.

В рассматриваемом аяте *птицы* ассоциируются с несчастьем, бедами и страданиями как результат полета птиц налево, что предзнаменовало зло. *Птицы* в данном аяте, ассоциируясь со злом, передают читателю образ людей, которые были вовлечены в гадание и во всем опирались на его результат.

Как мы видим, Э. Р. Кулиев и В. М. Порохова при переводе на русский язык не смогли выразить образный смысл метафоры, а лишь передали содержание аята.

И. Ю. Крачковский дословно переводит аят, применив при переводе метафоры слово *птицы*. Слово *птица* произошло от старославянского «пѣтица ѿрвис, пѣтишь ѿтρουѣион» [15]. В русском языке *птица* — «покрытое перьями и пухом позвоночное животное с крыльями, двумя конечностями и клювом» [12]. И. Ю. Крачковский, используя метафору *птицы*, попытался максимально приблизиться к оригинальному содержанию аята, однако все-же отметим, что в русской культуре птица не несет такое же символическое значение, как и в арабской культуре. Здесь нельзя не согласиться с тем, что «читателю, не знающему культуру и традиции арабского народа, трудно понять смысл прочитанного аята без соответствующего комментария»[4].

В результате данного исследования определены особенности перевода метафор с арабского на русский язык. В ходе исследования были отображены выражения образности, которые вероятно вызвали трудности у переводчиков в передаче образности метафоры с арабского на русский язык в связи с разницей лингвокультур. Также в процессе исследования были выявлены языковые, стилистические, лексико-семантические и лингвокультурные особенности метафоры и определены параметры расхождения как между русскими и арабскими метафорами, так и переводческими подходами в перевода текста Священного Писания.

Проведенное в данной работе комплексное описание метафор и рассмотрение их как эффективного инструмента изучения образного мышления раскрывает культурно-языковые особенности двух разных народов, мировидение которых создает разные образно-смысловые пространства, обусловленные национальными традициями, обычаями, культурными особенностями, языковыми и религиозными различиями. Все это помогает взглянуть на метафоры с разных сторон: лексико-семантической, стилистической и культурологической.

В процессе исследования мы попытались рассмотреть метафору как языковой, культурный и стилистический феномен, который имеет свойство отражать культурные

особенности и быт народа. Именно это отличительное свойство метафоры влияет на интерпретацию слов при переводе и показывает нам важность не только языковых познаний переводчика, но и значимость его мастерства проникновения в разнообразные значения каждого слова. Прав был В. Гумбольдт, утверждая, что «сами языки, явившиеся инструментами этого развития, приобретают настолько определенный характер, что по ним становится легче узнать характер нации, чем по ее нравам, обычаям и деяниям» [17]. Полагаем, что переводчикам пришлось столкнуться с трудностями при переводе, так как арабский и русский языки являются не только типологически разными языками, но и являются средством отображения двух далеких друг от друга культур.

Знание культурных особенностей этноса не всегда позволяет переводчику создать точный перевод. Такие сведения необходимо дополнить пониманием специфики внутренней формы метафоры, транслирующих национальные образы. Подводя итоги, отметим, что выявленные особенности, специфика, способы перевода метафоры с арабского на русский язык характеризуют индивидуальный стиль переводчиков, а разнообразие переводов метафоры позволяет ярко вскрыть как семантико-стилистические, так и национально-культурные особенности образов мира, представленных средствами арабского и русского языка.

Список литературы:

1. Гибб Х. А. Р. Арабская литература. Классический период. М.: Издательство восточной литературы, 1960. 184 с.
2. Hughes T. P. Dictionary of Islam: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt Ltd, 1895. 750 p.
3. Священный Коран на арабском языке
4. Желлали М. Кросскультурная переводимость метафор на материале русских переводов Корана: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2016. 190 с.
5. Ринекер Ф., Майер Г. Библийская энциклопедия Брокгауза. М.: Российское Библийское Общество, 1999.
6. Даль В. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Эксмо, 2000. 772 с.
7. Кулиев Э. Р. Священный Коран. М.: Умма, 2007. 676 с.
8. Порохова В. М. Священный Коран. М.: Рипол классик, 2011. 799 с.
9. Крачковский И. Ю. Священный Коран. Перевод смыслов. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 544 с.
10. Ас-Саади Абд ар-Рахман бин Насир. Толкование Священного Корана «Облегчение от Великодушного и Милостивого». М., 2008. Т. 2. 1120 с.
11. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1863-1866.
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Оникс 21 век, 2004.
13. Тришина В. Н. Словарь синонимов русского языка. М.: Академия, 2010.
14. Молдован А. М. Национальный корпус русского языка // Вестник Российской академии наук. 2007. Т. 77. №6. С. 498-504.
15. Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка. М.: Дрофа, 2004.
16. Баранов Х. К. Большой арабско-русский словарь. М.: Русский язык, 2010. 926 с.
17. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.

References:

1. Gibb, Kh. A. R. (1960). Arabskaya literatura. Klassicheskii period. Moscow. (in Russian).
2. Hughes, T. P. (1895). Dictionary of Islam: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt Ltd.
3. Svyashchennyi Koran na arabском yazyke. (in Russian).

4. Zhellali, M. (2016). Krosskul'turnaya perevodimost' metafor na materiale russkikh perevodov Korana: dis. ... kand. fil. nauk. Moscow. (in Russian).
5. Rineker, F., & Maier, G. (1999). Bibleiskaya entsiklopediya Brokgauza. Moscow. (in Russian).
6. Dal, V. (2000). Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda. Moscow. (in Russian).
7. Kuliev, E. R. (2007). Svyashchennyi Koran. Moscow. (in Russian).
8. Porokhova V. M. (2011). Svyashchennyi Koran. Moscow. (in Russian).
9. Krachkovskii I. Yu. (1998). Svyashchennyi Koran. Perevod smyslov. Rostov-na-Donu. (in Russian).
10. As-Saadi Abd ar-Rakhman bin Nasir (2008). Tolkovanie Svyashchennogo Korana "Oblegchenie ot Velikodushnogo i Milostivogo". Moscow. (in Russian).
11. Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka (1863-1866). St. Petersburg. (in Russian).
12. Ozhegov, S. I. (2004). Slovar' russkogo yazyka. Moscow. (in Russian).
13. Trishina, V. N. (2010). Slovar' sinonimov russkogo yazyka. Moscow. (in Russian).
14. Moldovan, A. M. (2007). Natsional'nyi korpus russkogo yazyka. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 77(6), 498-504. (in Russian).
15. Shanskii, N. M. (2004). Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. Moscow. (in Russian).
16. Baranov, Kh. K. (2010). Bol'shoi arabsko-russkii slovar'. Moscow. (in Russian).
17. Gumboldt, V. (2000). Izbrannye trudy po yazykoznaniyu. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 13.11.2022 г.*

*Принята к публикации
19.11.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Чинлода М. С. Перевод метафоры как способ межъязыковой трансляции образов мира (на материале переводов Корана) // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №12. С. 596-604. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/85/80>

Cite as (APA):

Chinloda, M. (2022). Translation of Metaphor as a Method of Inter-language Broadcasting of Images of the World (by the Material of Koran Translations). *Bulletin of Science and Practice*, 8(12), 596-604. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/85/80>